

Отзыв официального оппонента

кандидата филологических наук, доцента кафедры литературы и массовых коммуникаций ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»

Капец Ольги Викторовны о диссертации Инь Лу «Художественная метафизика Ф. М. Достоевского в творческой рефлексии китайских писателей 1920–1930-х гг. (Лу Синь, Мао Дунь, Юй Дафу)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01. 01 – русская литература

Тема рецензируемого диссертационного исследования актуализирует проблему литературных связей и взаимовлияний. Можно сразу отметить, что эта тема представляет научный интерес по ряду причин, прежде всего, потому что художественный мир Достоевского, его философские метафизические воззрения популярны и влиятельны и сегодня, и по-прежнему не имеют однозначного «прочтения» и в российской науке, и за рубежом. В центре исследовательского внимания рецензируемого диссертационного труда проблема «интертекстуального диалога с иноязычной культурой», которая требует разноуровневого анализа: «это и анализ конкретных аллюзий, подтекстов, и осмысление целых культурных и художественных парадигм». Заявленная автором работы проблематика, несомненно, диктует и адекватную ей исследовательскую методологию, в частности, компаративистскую.

Актуальность темы исследования определяется необходимостью осмысления итогов сложного и многоаспектного диалога русской и китайской литератур в развитии культуры XX века.

Объектом изучения диссертационного исследования является художественные и публицистические сочинения Ф. М. Достоевского и трех крупнейших представителей китайской прозы первой половины XX века: Лу Синя, Мао Дуня и Юй Дафу. Выбор писательских персоналий обусловлен их концентрированным интересом к творчеству русского прозаика и значимостью художественных открытий избранных китайских писателей: именно они в 1920

1930-е годы осуществили кардинальный разрыв с предшествующей литературной традицией, осознав кризис языка, кризис героя, кризис социальных и символических структур.

Предмет исследования – инвариантные образы, доминантные мотивы, аксиологические константы художественного мира Ф. М. Достоевского в восприятии и трансформации китайских прозаиков 1920–1930-х годов.

Задачи работы Инь Лу релевантны поставленной цели – выявлению способов осмысления и художественной трансформации русского культурного и литературного опыта в художественных и публицистических произведениях китайских писателей посредством анализа особенностей мировоззрения и поэтики Лу Синя, Мао Дуня, Юй Дафу в контексте художественных открытий Ф. М. Достоевского.

В положениях на защиту, научно аргументированно и всесторонне раскрывающих рабочую гипотезу диссертационной работы, органично выстраивается логика исследования. Методология адекватна цели и задачам работы.

Научную новизну диссертационного исследования определяет выявление и характеристика наиболее существенных процессов рецепции доминантных образов и мотивов Ф. М. Достоевского и механизмов их творческого преобразования в индивидуально-авторском сознании китайских прозаиков. Попытка системного анализа творчества Лу Синя, Мао Дуня и Юй Дафу в контексте художественной метафизики Ф. М. Достоевского в отечественном литературоведении предпринимается впервые. Проблема рецепции литературно-философской традиции и творчества русского писателя частично рассматривалась в некоторых работах китайских и отечественных исследователей на уровне выявления текстуальных аллюзий и реминисценций (Ли Чуньлинь, Цзан Эньюй), упоминалась в ряде статей об отдельных аспектах творчества писателя (Го Сяоли, Чжан Бяньгэ, Чжан Жуньмэй). Философские и социокультурные аспекты художественного диалога изучаются на материале произведений, которые ранее не привлекали к себе внимания исследователей и оставались на периферии литературоведческого интереса.

Теоретическая и практическая значимость работы подчеркивается логично сформулированными и значимыми в исследовательском плане положениями на защиту, получившими научно обоснованное подтверждение, аккумулированное в стройной системе выводов и заключений.

Подожения на защиту демонстрируют глубину проникновения автора труда в достаточно сложную в онтологическом плане проблематику. Следует сразу отметить, что научная смелость авторов работы вызывает уважение. Так, сравнительно-типологическому рассмотрению подвергаются достаточно разнополярные художественные миры, именно в плане ментальных основ мышления и мировосприятия и «несовпадения религиозных воззрений наций». Но, на наш взгляд, автор работы справился с поставленными задачами, чему в немалой степени способствовали избранная им методология и теоретическая база диссертации.

В главе 1 «Особенности рецепции русской литературы в Китае» автор диссертации исследует особенности рецепции русской классической литературы в китайской малой прозе 1920-1930-х годов. При этом отмечается, что «В ситуации глубокого духовного кризиса, этико-философские основы духовно-нравственного бытия человека, ставшие предметом рефлексии в русской классической литературе, легли в основу новых культурных ориентиров для крупных китайских писателей» (дисс., с.15). Констатируя факт, что основным способом взаимодействия с русской классикой становится интертекст. Инь Лу обращается к вопросу типологии в образах и сюжетостроении, в частности, на примере образа «маленького человека», проводя сравнительно-типологические параллели между гоголевскими и чеховскими образами и персонажами рассказов Юй Дафу и Лао Шэ. Здесь вполне закономерно актуализируется проблема аллюзий, особенно интересно реализованная в плане сопоставления драматургии А. Н. Островского и Юй Цао.

Глава 2. «Идеи и образы Ф. М. Достоевского в творчестве Лу Синя» посвящена исследованию механизмов рецепции нарратива и этической проблематики русского классика выдающимся китайским писателем Лу Синем.

Отметим, что в определении точки интереса китайского писателя автор диссертации проявил высокую научную компетентность, т.к. в большинстве случаев исследователей привлекает не этическая проблематика текстов Достоевского, а духовно-правственная. Здесь Инь Лу в результате компаративистского анализа апеллирует к тезису Чжана Бяньго, который отметил, что «Ф. М. Достоевский – писатель наиболее чуждый традициям китайской духовной культуры. И И. С. Тургенев, и Л. Н. Толстой, и А. П. Чехов значительно более популярны среди китайских читателей, причина в том, что названные писатели попадают «в унисон» с медитативностью и образностью, которые свойственны народной культуре Китая» (дисс., с. 45). Интересно, что Лу Синь в своих интерпретациях художественного мира русского писателя намного тоньше и, если можно так выразиться, глубиннее воспринимает дискурс Достоевского. Он пишет: «в конечном счете во всех великих романах Ф. М. Достоевского речь идет об одном и том же – о начале и смысле человеческого бытия. Отсюда впечатление однообразия. Между тем герои, схожие друг с другом в основных своих духовных качествах, бесконечно разнообразны в конкретных проявлениях. Критиковать Ф. М. Достоевского за несовершенство формы романов, все равно что видеть недостатки его героев в безудержности мысли и ненормальности поведения» (дисс., с.45). Созвучность мировосприятию Достоевского объясняет многие типологические сходства в текстах китайского и русского писателей. Выявлению этих линий, собственно, и посвящена настоящая часть диссертационного исследования. Автор работы приходит к оригинальной мысли: «Лу Синь наследует манеру Ф. М. Достоевского в выборе нарративной формы: герой рассказа – «автор», инициирующий особую форму слова – исповедального, приоритетного слова, которое транслирует последнюю правду о себе. У героев Ф. М. Достоевского исповедь – форма поведения, воплощенная в риторике: это эстетически самоценная повествовательная игра. Исповедные ценности обыговляются, травестируются, парадоксально сочетая глумление, цинизм, издевку с серьезностью и предельным душевным обнажением. Стиль письма пародирует ситуацию исповеди: вместо покаяния – циничная и уничижительная критика

себя. Слово же героя Лу Синя свободно от амбивалентности, раздвоенно, значительно спокойнее по эмоциональной энергетике...» (дисс., с. 48). Сравнительно-типологическому анализу подвергаются прецедентные тексты - «Кроткая» Ф. М. Достоевского и рассказ «Скорбь по ушедшей» Лу Синя. В данной структурной части работы привлекает определенная исследовательская «инверсия», поясним этот тезис: чаще всего исследователи в начале анализа дают теоретические выкладки, а затем иллюстрируют их текстовыми примерами. В нашем случае автор работы проводит детальный, глубокий текстовый анализ, а затем подтверждает его теоретическими тезисами ученых, груды которых заявлены в теоретической базе исследования. Это наблюдение говорит о достаточной научной компетентности Инь Луна, который свободно оперирует научной литературоведческой методологией.

Привлекает в диссертационном исследовании стремление к достоверности, в частности, автор работы достаточно скрупулезен при рассмотрении, казалось бы, устоявшихся и достаточно стереотипных трактовок. Например, он констатирует, что «Сравнительный анализ текстов русского и китайского писателей позволяет обозначить существенную разницу в восприятии и словоупотреблении концепта «кротость» и его вербализаторов» (дисс., с. 53), и детально анализирует коннотации данного концепта с позиций ментальной специфики авторов.

Тема «маленького человека», типичная для мировой литературы XIX века, закономерно нашла свое национальное воплощение и в китайской литературе. Во втором параграфе второй главы Инь Лу анализирует типологические связи между трактовкой этой темы в творчестве Достоевского и Лу Синя и отмечает, что «Обращение к образам «маленьких людей» обнажило общие черты поэтики обоих писателей – это внимание к яркой детали, портретике, пластике» (дисс., с. 67).

В главе 3. «Художественный код Ф. М. Достоевского в прозе Юй Дафу и Мао Дуня» анализируется рецепция творчества русского классика в китайской прозе малых и крупных жанровых форм. В содержании п.3.1. «Сентиментальный натурализм»: «бедные люди» в малой прозе Юй Дафу»

актуализируется проблема художественного направления, и собственно аналитическая часть строится на основе теоретических установок сентименталистского натурализма, получившего национальное воплощение в художественной прозе Достоевского и китайских прозаиков - Юй Дафу и Мао Дуня. В результате сравнительно-типологического анализа автор диссертации отмечает, что «Традиции Ф. М. Достоевского, столь ярко сказавшиеся в творчестве китайских писателей, вошли органическим элементом в художественное сознание зачинателей «новой прозы» и во многом определили идеи и структуру повествования, сочетающего натуралистическую паготу, сентименталистскую чувствительность и напряженную психологическую исповедальность» (дисс., с. 91). Отметим, что в третьей главе последовательно раскрывается процесс переосмысления преломления характерных образов Достоевского в творчестве китайских писателей. Можем привести, на наш взгляд, показательный в плане профессионализма, пример сравнительного анализа: «Сходство китайского студента с персонажем русского писателя заключается в идентичности главной черты их психологического состояния – упоении страданием. Мазохизм, свойственный саморазрушающимся личностям, доминирует во внутреннем мире обоих героев, окрашивая поэтику текстов темными красками отчаяния. Отметим и разницу их сознаний. Про героя Ф. М. Достоевского нельзя сказать, что он деградирует – русский «подпольный человек» уже безвозвратно находится на дне самим собой созданного ада. Падение состоялось в далеком прошлом героя, став причиной его мрачной картины мира. Герою Ф. М. Достоевского уже некуда падать – и поэтому метафора падения, вынесенная в заглавие рассказа Юй Дафу, к нему не применима, она не смогла бы отразить своеобразие измученной бесконечными терзаниями статики сознания героя» (дисс., с.98).

На наш взгляд, п. 3.3 «Образ революции у Ф. М. Достоевского и Мао Дуня» имеет концептуальное значение в решении проблематики диссертации, т.к. именно в этом историко-политическом пространстве обнаруживается наибольшее число возможностей типологических схождений, и автор диссертации заостряет на этом внимание: «Ф. М. Достоевский и Мао Дунь

вошли в историю как художники, раскрывшие трагизм революционного времени. Они запечатали в своих произведениях своеобразие переломных эпох – рождения русского революционного движения и кризиса китайской революции. Социальные потрясения отразились на поэтике русского и китайского писателей, придав их творчеству своеобразный катастрофический колорит. Свидетели исторических переворотов, участники ожесточенной политической борьбы Ф. М. Достоевский и Мао Дунь не могли не откликнуться на вызов времени» (дисс., с. 102).

В структурной части 3.4 «Положительно прекрасный человек» Ф. М. Достоевского и Мао Дуня» автор диссертации в результате сравнительного текстологического анализа выявляет, что «Существенное же различие персонажей Ф. М. Достоевского и Мао Дуня заключается в следующем: если «положительно прекрасные» герои русского писателя находят свои силы в утопических идеалах первоначального христианства, то революционеры китайского прозаика черпают энергию из духа борьбы за свои права и права своего народа. Оптимизм Ф. М. Достоевского – в мессианской установке на преобразование многих грешников от немногих избранных, в следовании традициям православия. Оптимизм Мао Дуня строится на другой основе – вере в преодоление предрассудков прошлого, в путь свободной женщины, чаяния счастья независимого народа. Герои обоих писателей почти идентичны – за исключением одной особенности. У Мао Дуня отсутствует важный для Ф. М. Достоевского уровень – уровень сакрального».

В целом, на основе представленных в диссертации результатов многоуровневого анализа текстов Ф. М. Достоевского и китайских писателей в пространстве заявленной проблематики следует заключить, что нам представлено серьезное научное исследование, отличающееся новизной и имеющее несомненный интерес для отечественного и китайского литературоведения. При этом, возникает ряд вопросов, на которые хотелось бы получить ответы или уточнения в ходе защиты диссертационного труда:

1. В описании методологии исследования автор работы указывает, что применялась «техника интертекстуального анализа, а современная теория

интертекста, апологеты которой принципиально оспаривают генетические и типологические связи, осталась за пределами диссертационного исследования». Данное утверждение представляется нам спорным, прежде всего потому, что именно теоретики интертекста разработали теорию интертекстуального анализа. Подобный подход привел к тому, что в работе говорится об интертексте в форме реминисценций и аллюзий, но в ходе анализа эти категории не получают раскрытия, а в основном речь идет о типологических связях и литературных влияниях.

2. В раскрытии типологических связей текстов Достоевского и Лу Синя на тему маленького человека автор диссертации акцентирует внимание на «литературной технике», выделив в качестве основного центра «внимание к яркой детали, портретике, пластике». На наш взгляд, это «контекст» проблемы, иллюстративные факты. Если речь идет о типическом образе, заинтересовавшем писателей всего мира в XIX веке, то, возможно, проблема намного глубже - на уровне психологии и внутреннего мира. Насколько этот уровень показа типичного образа у китайского писателя соприкасается с «маленьким человеком» Достоевского?

3. В п. 2.3 «Гуманизм и социальная революция в прозе Ф. М. Достоевского и Лу Синя» анализируется рассказ китайского автора «Записки сумасшедшего». Очевидны аллюзивные связи с повестью «Записки из подполья» Ф.М. Достоевского. Возникает достаточно закономерный вопрос: почему в процессе сравнительно-типологического анализа этих текстов автор текста игнорирует теорию интертекста, заявленную в качестве базовой?

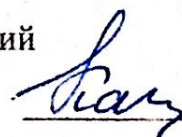
Данные вопросы и замечания имеют дискуссионный характер и не умаляют научной содержательности диссертационного труда Инь Лу, главной ценностью которого для литературоведения, на наш взгляд, является полноценное и оригинальное сравнительно-историческое исследование наследия Ф.М. Достоевского в художественном преломлении китайских писателей.

Автор диссертации продемонстрировал научную зрелость и высоконаучные навыки аналитического мышления, что подтверждается и

достойной научной апробацией результатов на научных конференциях международного уровня, а также в изданиях, рекомендованных списком ВАК. Избранная автором работы методология вполне адекватна поставленным задачам. Выводы исследования релевантны поставленным целям и задачам. Новизна и актуальность рецензируемого труда не вызывают сомнений.

На основании результатов анализа работы считаем возможным заключить, что кандидатская диссертация Инь Лу «Художественная метафизика Ф. М. Достоевского в творческой рефлексии китайских писателей 1920–1930-х гг. (Лу Синь, Мао Дунь, Юй Дафу)» соответствует паспорту специальности 10.01. 01 и требованиям ВАК РФ, предъявляемым к кандидатским диссертациям, в части п. 9, 10, 14 Постановления от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней», а её автор, Инь Лу, заслуживает присуждения степени кандидата филологических наук по заявленной научной специальности – 10.01. 01 – русская литература.

Отзыв составлен кандидатом филологических наук
(специальность 10.01. 02 – Литература народов РФ),
доцентом кафедры литературы и массовых коммуникаций
Адыгейского государственного университета

 О.В. Капец

Отзыв заслушан и обсужден на заседании кафедры литературы и массовых коммуникаций Адыгейского государственного университета 28 мая 2019г., протокол № 9.

Зав. кафедрой литературы и массовых коммуникаций Адыгейского государственного университета, доктор филологических наук (10.01.01 – русская литература, 10.01.10 – журналистика),
профессор

Подпись: Бешукова Ф.Б.
Начальник подразделения кадров

Ф. Б. Бешукова

Контактная информация: 385000 Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская,
208, тел. 8 (772) 59-39-15, сот. 8 (953) 086-34-30, E-mail: fat8474@yandex.ru

С отзывом ознакомлена

Инь Лу 29.05.2019г.